

Кириленко Виктория Сергеевна

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В статье рассматриваются субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем. Освещенные в работе вопросы являются наиболее существенными, так как понимание цели и умысла является главным условием правильного применения уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов. Были изучены типичные обстоятельства легализации (отмывания) преступных доходов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/11/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (89). С. 77-79. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 343.3

Юридические науки

В статье рассматриваются субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем. Освещенные в работе вопросы являются наиболее существенными, так как понимание цели и умысла является главным условием правильного применения уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов. Были изучены типичные обстоятельства легализации (отмывания) преступных доходов.

Ключевые слова и фразы: легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем; уголовно-правовые нормы; преступные доходы; субъективные признаки легализации денежных средств, полученных преступным путем; уголовная ответственность; Уголовный кодекс Российской Федерации; цель и умысел преступления; незаконная банковская деятельность.

Кириленко Виктория Сергеевна

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
diva_2727@mail.ru*

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ)
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ©**

Согласно ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, признается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [1]. При этом не уточняется, что предполагает «придание правомерного вида».

Отсутствие четкого определения придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами суды, как правило, не приводят в судебных актах оценки доказательств, подтверждающих наличие данного признака в содеянном, ограничиваясь констатацией сделок и финансовых операций, которые не всегда свидетельствуют о легализации (отмывании) преступных доходов.

При оценке доказательств по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, суды нередко приходили к выводу о недоказанности умысла и цели виновного, направленных на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, имеющими преступное происхождение, особенно в случаях непризнания вины подсудимыми [9].

На основании проведенного анализа могут быть предложены следующие типичные обстоятельства легализации (отмывания) преступных доходов, не являющиеся исчерпывающими:

1. Совершение в течение непродолжительного периода времени двух и более сделок по отчуждению имущества, полученного преступным путем, в том числе в отсутствие реальных денежных расчетов или экономической целесообразности при совершении таких сделок.

Преступная группа путем мошенничества завладела принадлежащими ООО «Скай Плюс» шестью зданиями и одним земельным участком общей стоимостью 88,5 млн руб., оформив право собственности на них на подконтрольное ООО «Промсиб». Вскоре после этого члены преступной группы на основании фиктивной сделки купли-продажи в отсутствие реальных расчетов оформили право собственности на указанные объекты недвижимого имущества на другое подконтрольное ООО «Товарищ», чем совершили преступление, предусмотренное п. «а», «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. После этого похищенное и легализованное имущество через агентство по недвижимости было выставлено на продажу [7].

2. Фальсификация оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, регистров бухгалтерского учета.

На основании решения следственного органа Т. было поручено уничтожение вещественного доказательства по уголовному делу о незаконном предпринимательстве – рыбопродукции минтая общим весом 398536 кг. Создав видимость исполнения решения следственного органа, Т. присвоила себе указанную продукцию. Далее, используя подконтрольные фирмы-«однодневки», Т. заключила договоры поставки указанной рыбопродукции ООО «Уральский рыбный двор», при этом подделала качественные удостоверения, сертификаты соответствия, ветеринарные свидетельства и другие документы, выдав указанную рыбопродукцию за легальный товар, принадлежащий подконтрольным фирмам-«однодневкам». За поставку рыбопродукции ООО «Уральский рыбный двор» заплатило 11,2 млн руб. Приговором Первомайского районного суда Приморского края Т. осуждена по п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ [6].

3. Финансовые операции по обналичиванию денежных средств, имеющих преступное происхождение, в том числе с использованием расчетных счетов фирм-«однодневок» или лицевых счетов физических лиц, не осведомленных о преступном характере доходов.

Служащая Якутского филиала ООО КБ «СахаДаймондБанк» Ш. путем мошенничества похитила денежные средства с расчетных счетов клиентов банка в размере 14,8 млн руб., перечислив их по фиктивным основаниям на контролируемый ею расчетный счет ООО «СевероСтройЕвро». Похищенные денежные средства Ш. по фиктивным основаниям перечислила на расчетные счета фирм-«однодневок» и лицевые счета физических лиц. В последующем указанные денежные средства по просьбе Ш. обналичивались и возвращались ей. Приговором Якутского городского суда Ш. осуждена по п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ [8].

4. Финансовые операции и сделки с участием подставных лиц, не осведомленных о преступном характере доходов.

Участники преступного сообщества, совершив путем мошенничества хищение трех моечных комплексов общей стоимостью 12,4 млн руб., принадлежащих ООО ТПК «Чистый ангел», оформили их на подставное лицо – индивидуального предпринимателя Д., не осведомленного о преступном происхождении указанного имущества. В дальнейшем это имущество использовалось в легальной предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя Д., который передавал полученные доходы членам преступного сообщества [5].

5. Совершение внешнеэкономических сделок с участием контрагентов, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях.

Занимаясь незаконной банковской деятельностью, Н. получил преступный доход в размере 15,2 млн руб., который аккумулировал на расчетных счетах фирм-«однодневок», в том числе зарегистрированных на Британских Виргинских островах. В процессе указанной незаконной деятельности Н. принимал меры к легализации преступных доходов, перечислив со счетов подконтрольных ему фирм-«однодневок» по фиктивным основаниям на собственные лицевые счета 8,7 млн руб. Приговором Железнодорожного районного суда г. Новосибирска Н. осужден по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ [4].

Установление специальной цели придания правомерного вида преступным доходам является ключевым условием разграничения смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 175 УК РФ [9].

На основании п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» сбыт имущества, которое получено в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами, не образует состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (ст. 174 УК РФ), если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного [2]. В зависимости от конкретных обстоятельств дела указанные действия могут содержать признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за хищение в форме пособничества, либо состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ [9].

Испытывая затруднения в толковании такого признака легализации (отмывания) как придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами, суды не всегда могли воспользоваться указанным выше разъяснением. Как следствие, сбыт денежных средств или иного имущества, приобретенных другим лицом в результате совершенного преступления, иногда ошибочно квалифицировался по ст. 174 УК РФ.

Легализация (отмывание) преступных доходов – умышленное преступление. Нередко легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества происходит поэтапно и растягивается на значительные отрезки времени, в отношении преступных активов могут совершаться серии разнородных сделок и финансовых операций. В таких случаях необходимо определить, охватывается ли содеянное единым умыслом или требует квалификации по совокупности преступлений.

В теории уголовного права по этому поводу высказывались различные точки зрения. С одной стороны, легализацию (отмывание) преступных доходов, совершаемую с одним и тем же предметом одним и тем же лицом или группой лиц, предлагается расценивать как единое продолжаемое преступление. С другой стороны, существует мнение, что при совершении нетождественных, разнородных сделок и финансовых операций в процессе легализации (отмывания) преступных доходов нельзя считать содеянное единым продолжаемым преступлением [3, с. 104]. В противовес последней позиции высказывается мнение, что действия по легализации (отмыванию) преступных доходов следует признавать тождественными только потому, что они охватываются понятием сделки.

Освещенные вопросы являются наиболее существенными, поскольку понимание цели и умысла является главным условием правильного применения уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов.

Список литературы

1. **О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма:** Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3418.
2. **О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем:** Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 // Российская газета. 2004. 7 декабря.
3. **Педун О. Л.** Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дисс. ... к.ю.н. М., 2005.
4. **Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-350/2010** [Электронный ресурс] // Доступ из ГАС РФ «Правосудие».
5. **Приговор Новгородского областного суда от 29 августа 2011 г.** [Электронный ресурс] // Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

6. Приговор Первомайского районного суда Приморского края по уголовному делу № 1-28/2010 [Электронный ресурс] // Доступ из ГАС РФ «Правосудие».
7. Приговор Советского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-175/2012 [Электронный ресурс] // Доступ из ГАС РФ «Правосудие».
8. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по уголовному делу № 1-262/2012 [Электронный ресурс] // Доступ из ГАС РФ «Правосудие».
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

SUBJECTIVE SIGNS OF LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY DERIVED FROM CRIMINAL ACTIVITY

Kirilenko Viktoriya Sergeevna

*Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
diva_2727@mail.ru*

The article considers the subjective signs of the legalization (laundering) of money derived from criminal activity. The issues covered in the paper are the most important as understanding purpose and intent is the main prerequisite for the proper application of criminal law concerning liability for the legalization (laundering) of proceeds from crime. The typical circumstances of the legalization (laundering) of proceeds from crime are studied.

Key words and phrases: legalization (laundering) of money derived from criminal activity; criminal-legal norms; proceeds of crime; subjective signs of money laundering derived from criminal activity; criminal liability; Criminal Code of the Russian Federation; purpose and intent of crime; illegal banking.

УДК 81'27

Филологические науки

В статье представлены динамика языковой ситуации в Луизиане и ее характеристика на современном этапе. Основное внимание в работе уделяется функционированию вариантов французского языка в Луизиане, штате США, – стране, где единственным официальным языком является английский. Показаны особенности использования французского языка в регулируемых государством сферах коммуникации и при межличностном общении. Также приведены законы, принятые в Луизиане и касающиеся использования языков в разных сферах в данном штате США.

Ключевые слова и фразы: социолингвистика; языковая политика; языковая ситуация; языковое законодательство; законы о языках; функционирование языков в коммуникативных сферах; официальный язык; социальные функции языка.

Кожемякина Валентина Алексеевна, к. филол. н., доцент

*Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям
Института языкознания Российской академии наук
kojemiakina@gmail.com*

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ЛУИЗИАНЕ©

*Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 13-04-00019
«Франкоязычная Америка: социолингвистический портрет».*

Штат США Луизиана находится в южной части страны и на западе граничит с Техасом, на севере – с Арканзасом, на востоке – с Миссисипи, на юге её территория ограничена водами Мексиканского залива. Официальное прозвище Луизианы – Штат пеликанов. Название «Луизиана» (первоначально: *Louysiane*) было дано в честь французского короля Людовика XIV в 1682 г., когда этот район начали осваивать французы.

Штат Луизиана имеет пять административных округов: Северная Луизиана, Центральная Луизиана, Акадиана, Приходы Флориды (*Paroisses de Floride*) и Большой Новый Орлеан. Административные округа в Луизиане называют «приходы» (*paroisses*). Это название используется только в Луизиане, в отличие от всех других штатов США, где употребляют слово *county* («округ»). Разделение территории на приходы в Луизиане связано с наследием бывшей французской администрации, но это также говорит и о большом влиянии Католической Церкви в этом штате. Во французской Луизиане церковные приходы были административными единицами. До 1789 г. слово «приход» обозначало сельскую административную единицу. В настоящее время приход может включать в себя несколько городов или деревень. Например, приход святого Мартина, который имеет самую большую долю франкофонов (27,4%), объединяет девять городов и сел. В общей сложности в Луизиане 64 прихода. В самом большом франкоязычном регионе – Акадиана – имеется 22 прихода, в которых проживает 32,5% населения штата [9].